
МОЛДАВСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ: БЕССАРАБЦЫ – ВЫПУСКНИКИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Вера Стоянова

XIX век стал временем коренных изменений во всех сферах жизни Бессарабии. Географическое положение региона между Европой, Османской и Российской империями определило интерес к нему мирового сообщества. Строительство в 1876 году железной дороги Яссы - Кишинев - Одесса, как и многие другие события, открыло новые торгово-экономические перспективы развития.

Существенные преобразования произошли и в музыкальной культуре края. Появление концертных залов, театров, музыкальных магазинов, развитие меценатства повлияло на то, что в конце века здесь неоднократно выступали с концертами Г. Венявский (1869, 1871, 1879), П. Сарасате (1884), А. Зилоти (1880), А. Рубинштейн (1882), Ф. Шаляпин (1899). Эти выступления в большой мере содействовали формированию просвещенной публики из числа музыкантов-любителей. Заметим, что молдавские корни обнаруживаются в родословных многих известных музыкантов – А. Зилоти и А. Рубинштейна, а также Г. Львовского, С. Рахманинова, А. Оссовского, А. Гольденвейзера.

Однако вплоть «до 90-х гг. XIX века <...> не было специальных музыкальных учебных заведений», частная педагогическая практика и уроки музыки в лицеях и гимназиях лишь отчасти восполняли этот пробел (Котляров 1982, 53). История становления музыкального образования в Бессарабии связана с именем выпускника Петербургской консерватории, виолончелиста, общественного деятеля Василия Гутора (1864-1947), который стал организатором первой музыкальной школы в Кишиневе. Воспитанник выдающегося виолончелиста Давыдова, он, по собственному признанию, «сознавал трудность и часто невозможность обеспечить дело достаточным числом подготовленных специалистов и ре-

шил по возможности специализироваться самому в деле обучения пению и фортепианной игре, в деле организации хора, оркестра, камерных ансамблей» (Котляров 1982, 55). Гутору принадлежит заслуга проведения первого концерта молдавской вокальной и инструментальной музыки в Кишиневе (Ciaicovschi-Mereşanu 2005, 68). Школа, существовавшая лишь на энтузиазме и денежных средствах ее организатора, через несколько лет закрылась, однако по инициативе композитора В. Ребикова (1866-1920) вскоре было открыто Кишиневское отделение Русского музыкального общества и при нем музыкальное училище (1899). Деятельность частных музыкальных школ и училища сыграли существенную роль в воспитании молодых бессарабцев, продолживших обучение в Петербурге (Ciaicovschi-Mereşanu 2005, 59-61).

Петербургская консерватория, основанная в 1862 году нашим соотечественником А. Рубинштейном, в начале XX века находилась на вершине своей славы и заслуженно пользовалась репутацией мирового музыкального центра. Концертмейстерская практика учащихся-пианистов в вокальных, скрипичных, дирижерских классах, исполнение в четыре руки камерной и симфонической музыки, еженедельные концерты силами студентов, открытые выступления известных артистов в Большом и Малом залах – все это имело колоссальное значение для формирования молодых музыкантов.

Были среди них и уроженцы Бессарабской губернии, которые внесли достойный вклад в историю музыкальной культуры России и Молдовы. Это композиторы, вокалисты, пианисты, скрипачи, ученики Н. Римского-Корсакова, А. Лядова, А. Глазунова, Л. Ауэра, А. Вержбиловича, А. Есиповой, М. Бариновой, Ф. Блуменфельда. Среди прочих, «в кон-

серватории обучались пианисты Ю. Гуз, К. Файнштейн, М. Дайлис, Е. Сырб, Л. Вольская, З. Болдур, скрипачи М. Пестер и Н. Вилик, виолончелист Г. Яцентковский, композитор Н. Бойченко; на сцене Мариинского театра блистали В. Куза, Л. Липковская, М. Златова, А. Антоновский, Е. Луч; в певческой капелле дирижировал А. Фрунзе» (Стойнова 2014, 8). Часть выпускников осталась работать в Петербурге, достойно проявив себя на педагогическом и исполнительском поприще, имена других бессарабцев канули в Лету в связи с массовыми миграциями революционных лет, но многие из окончивших консерваторию вернулись на родину и внесли существенный вклад в развитие национальной музыкальной культуры и образования.

Сначала несколько слов об уроженцах Бессарабии, оставшихся после окончания вуза в Петербурге. Завершив обучение в консерватории, здесь остались преподавать пианистки Александра Стадницкая-Гинце и Берта Бурштейн. Стадницкая-Гинце окончила консерваторию в 1910 году по классу М. Бариновой. В ее квартиру на улице Рубинштейна несколько поколений петербуржцев приводили на занятия начинающих музыкантов. Стадницкая-Гинце пережила блокаду вместе с сыном, Алексеем Гинце – известным пианистом, солистом Ленинградской филармонии.

Берта Бурштейн, дочь преподавателя кафедры духовых инструментов консерватории *Unirea*, училась у Есиповой и Ляпунова (выпуск 1914 года). Высоко оценивали ее работу в качестве преподавателя музыкальной школы на Петроградской стороне¹ коллеги: «... Сделано ею очень много, так как с основания школы на всех концертах и конкурсах блистали ее ученики» (Баринова 2012, 561). Личная жизнь пианистки была полна драматических моментов: в результате доноса в конце 1930-х годов был арестован и отправлен в лагеря единственный сын, виолончелист Оскар Бурштейн (Баринова 2012, 561-562).

¹ Премия Михайловского дворца в размере 1200 рублей и с правом поездки за границу за счет консерватории присуждалась по решению Художественного совета консерватории. В разные годы ее получали Б. Сибор (1901), М. Баринова (1902), И. Ахрон (1904), Е. Цимбалист (1907) и другие.

Не вернулась на родину Елена Гофман (1892-?) – выпускница фортепианного класса А. Есиповой 1911 года, обладательница Малой золотой медали и Премии Михайловского дворца², присужденной ей «ввиду ее выдающегося таланта и технической зрелости»³. Хорошо известно ценителям искусства имя мецената Максима Каролика (1893-1963), собравшего и передавшего в Бостонский художественный музей богатейшую коллекцию картин. Талантливый ученик С. Габеля (выпуск 1915 года), до отъезда в 1922 году в США Каролик был певцом-солистом Мариинского театра.

Жизнь и деятельность музыкантов, вернувшихся в Бессарабию, оказалась непосредственно связана с развитием музыкальной культуры края – они концертировали и преподавали, внося свой вклад в формирование молдавской исполнительской школы. Большая часть бессарабцев, выпускников первой русской консерватории, входит в элиту молдавской педагогики и исполнительства. Несколько поколений скрипачей обязаны своим мастерством ученикам Л. Ауэра – Петру Каховскому (1855-192?), Марку Пестеру (1884-1944), а также известному частному преподавателю Науму Вилику (1887-196?).

П.Каховский в период с 1885 по 1918 год проводил большую музыкально-просветительскую работу вместе с В. Гутором, Н. Бонгардтом (пианист, ученик Ф. Лешетицкого) и В. Анненковым (певец). Кроме того, Каховский состоял членом различных музыкальных обществ, выступал с камерными программами, где звучали произведения западноевропейских и русских классиков, читал лекции по музыкальному искусству, преподавал в частных школах Кишинева.

Не менее плодотворной была деятельность выпускника консерватории 1907 года М. Пестера. Солидный опыт солиста и дирижера симфонических оркестров в южных городах России, талант руководителя и широкая эрудиция сделали его одной из ключевых фигур Бессарабии. Помимо преподавания в учебных заведениях Кишинева, он с 1920 года руково-

² Государственный исторический архив Ленинградской области, Ф. 361, оп. 11, д. 371, л. 32.

³ Государственный исторический архив Ленинградской области, Ф. 361, оп. 11, д. 371, л. 32.

дил оркестром, аккомпанировавшим местным солистам и гастролерам; в его репертуаре были симфонии В. Моцарта, Л. Бетховена, П. Чайковского, А. Глазунова, С. Рахманинова.

Выдающимися музыкантами, основоположниками фортепианной школы Молдовы являются ученики М. Бариновой – Ю. Гуз и А. Стадницкая-Андронаки. Их деятельность стала примером интенсивного служения искусству на педагогическом и исполнительском поприщах.

Юлий Гуз (1885-1971) до приезда в Петербург обучался в Краковской консерватории (1905-1907) у Ю. Лелевича, в Берлинской Высшей школе музыки у Г. Барга и в Школе высшего мастерства в Вене в классе Л. Годовского. Антонина Стадницкая-Андронаки (1887-1943) занималась музыкой частным образом. В Петербургской консерватории они восприняли принципы исполнительского мастерства И. Гофмана и Ф. Бузони, которые Барينوва усвоила в ходе занятий с известными музыкантами и считала ключевыми в своей методике. Барينوва высоко оценивала своих студентов, тепло вспоминала о них: «В класс мой поступили очень способные, сильные пианисты: Гуз, Ферштер, Лев...», из которых в 1915 году «закончил один ученик Гуз, с ответственной программой, получивший пятерку» (Баринова 2012, 327).

О Стадницкой находим такие строки: «считаю Антонину Михайловну Стадницкую в высшей степени одаренной пианисткой, а также превосходным педагогом»⁴. Баринова приводит в пример ее работу в качестве ассистентки при подготовке учеников к вступительным экзаменам в консерваторию. Высоко ценил педагогический талант вчерашней студентки и Глазунов. В марте 1914 г. он дал ей следующую рекомендацию: «смело могу рекомендовать Г-жу Стадницкую в качестве умной и опытной преподавательницы, так как мне хорошо известны результаты ее педагогической деятельности»⁵.

И действительно, Стадницкая стала выдающимся педагогом, воспитавшим значительное число известных деятелей музыкальной культуры Молдовы. Пройдя курсы высше-

го мастерства у Ф. Бузони (Базель, сентябрь 1910) и обучение у Р. Тейхмюллера (Лейпциг, 1915) и Ф. Музическу (Бухарест, 1933), Стадницкая придавала большое значение исполнению полифонии и классической сонаты. Ее манеру исполнения отличали «безукоризненная техника, отсутствие внешних эффектов, стройность мысли и полифоничность мышления» (Стоянова 2014, 11). В фортепианных программах артистки, помимо произведений немецких композиторов, звучали сочинения Шопена, Рубинштейна, Аренского, Глазунова, Рахманинова.

Деятельность Ю. Гуза также тесно связана с Кишинёвом, где он выступал с концертными программами, преподавал в музыкальном училище и в частных консерваториях, а после II Мировой войны возглавил фортепианную кафедру Молдавской государственной консерватории. Его клавирабенды из произведений Шопена, Шумана, Листа, Рахманинова привлекали широкое внимание кишинёвской публики, рецензенты отмечали яркое романтическое дарование и «глубокую искренность, присущую этому пианисту». В ансамблевых концертах Гуз исполнял трио Чайковского, Рахманинова, Шуберта, сонаты Бетховена, дуэты для двух роялей (совместно со Стадницкой); с оркестром были сыграны фортепианные концерты Чайковского, Грига. Авторитет Гуза-преподавателя, его блестящее знание мировой музыкальной литературы, дружба с П. Столярским, Д. Ойстрахом, М. Старковой, Э. Гилельсом вызывали глубочайшее уважение среди коллег и учеников. Свой 70-летний юбилей (в 1955 году) пианист отметил в Большом зале консерватории, сыграв сольный концерт из произведений Листа, Шумана, Грига, Скрябина (Молдавско-русские 2009, 293-295).

В музыкальной жизни региона активно участвовали другие представители петербургской фортепианной школы: ученицы А. Есиповой – преподаватель частной консерватории Клара Файнштейн (1892-1966) и концертмейстер Евгения Сырб (1887-1968); ученица В. Дроздова – частный педагог Лидия Вольская (1890-1978). С большим успехом проходили концерты Зинаиды Болдур (1890-1957) – супруги историка А. Болдура, выпускницы класса О. Калантаровой (1915), гастроллирую-

⁴ MNIM, FB -22304-7.

⁵ MNIM, FB-22304-4.

щей пианистки, выступавшей с концертами в Крыму, Бухаресте, городах Бессарабии (Volodur 2006, 348). В ее интерпретации кишиневцы впервые услышали произведения А. Скрябина и Н. Метнера.

Историю Специальной музыкальной школы⁶ при Кишиневской консерватории невозможно представить без класса Марии Дайлис (1892-1985) – ученицы Ф. Blumenfelda в Петербурге (1916-1918), И. Гофмана (1920-1921) и Г. Гальстона (1926) в Вене. Пианистка много концертировала, играла клавирабенды и камерные программы, выступала как солистка с оркестром, аккомпанировала певцам в светских салонах Петербурга, Бухареста, Лейпцига, Берлина. С 1927 года, вернувшись на родину, Дайлис начала работать с юными музыкантами, которые впоследствии отмечали особую деликатность, интеллигентность своего профессора, верность своему призванию, а также умение раскрыть индивидуальность каждого ребенка (Розенталь 2013, 28-34).

Эти и многие другие музыканты, окончившие Петербургскую консерваторию, являлись членами Ассоциации кишиневских музыкантов (1922-1940), созданной с целью исполнения произведений русских композиторов. Ассоциация проводила благотворительные концерты, устраивала просветительские вечера для молодежи, лекции по истории русской музыки для широкой публики.

Еще одной яркой страницей в жизни региона стала деятельность Кружка друзей камерной музыки (1930-1940), который основали выпускники Петербургской консерватории супруги Георгий и Тамара Яцентковские. Композитор, теоретик, дирижер, известный исполнитель, ученик Ф. Мулерта и А. Вержбиловича, Г. Яцентковский (1883-1934) был преподавателем гармонии и виолончели в Музыкальном училище и частных школах Кишинева. Одним из ярких его учеников, контакты с которым не прерывались до конца дней, был С. Антропов-Ману – выдающийся румынский виолончелист.

Активная жизненная позиция Г. Яцентковского, контакты с А. Глазуновым и Н. Рим-

ским-Корсаковым, под руководством которого он изучал теорию музыки, организация на высоком уровне музыкальных вечеров и курсов подготовки к поступлению в европейские высшие музыкальные учебные заведения по программе консерватории снискали к нему интерес профессионалов и любителей музыкального искусства. Участниками камерных концертов Кружка, проходившими в зале консерватории *Unirea*, были пианисты Ю. Гуз, А. Стадницкая, К. Файнштейн, Е. Сырб, скрипачи М. Пестер, А. Павлов, певицы Л. Липковская, М. Златова, виолончелист М. Шильдкрет (Ciaicovschi-Meresanu 2005, 82).

В послевоенные годы традиции Рубинштейновской консерватории получили развитие благодаря деятельности выпускника Л. Николаева пианиста Александра Соковнина (1912-1993). Будучи долгое время заведующим фортепианной кафедрой Молдавской консерватории, он определил высокую планку профессионального мастерства, к которой тянулись преподаватели и студенты (Buzilă 1996, 391). Известные молдавские педагоги и исполнители – пианисты С. Коваленко, Ю. Махович, О. Юхно, М. Кучук, дирижеры Д. Гоя, А. Самоилэ, выпускники духовой кафедры Е. Вербецкий, А. Данилэ и другие совершенствовали свое мастерство в ассистентуре-стажировке Ленинградской консерватории. Таким образом, сохранялись традиции и осуществлялась преемственность от первых учеников Петербургской консерватории к молдавской исполнительской школе на современном этапе ее развития.

⁶ Ныне – Республиканский музыкальный лицей *Чиприан Порумбеску* (Ciprian Porumbescu).

Библиография

- Барина** 2012: М. Барина, Судьба бросала меня как лодочку в океане...: Воспоминания (Санкт-Петербург 2012).
- Котляров** 1982: Б. Котляров, Из истории музыкальных связей Молдавии, Украины, России (Кишинев 1982).
- Молдавско-русские** 2009: Молдавско-русские взаимосвязи в искусстве в лицах и персоналиях, т. 1 (Кишинев 2009).
- Розенталь** 2013: Ц. Розенталь, Воспоминания о Марии Львовне Дайлис. В: Musicus, №4 (Санкт-Петербург 2013), 28-34.
- Стоянова** 2014: В. Стоянова, Уроки жизни и творчества выпускницы Петербургской консерватории А.М. Стадницкой (1878-1943). В: Musicus, №1 (Санкт-Петербург 2014), 6-13.
- Boldur** 2006: A. Boldur, Memorii. Viața mea. Lumini și umbre (București 2006).
- Buzilă** 1996: S. Buzilă, Interpreți din Moldova. Lexicon enciclopedic (1460-1960) (Chișinău 1996).
- Ceacovschi-Meresanu** 2005: G. Ceacovschi-Mereșanu, Învățământul muzical din Moldova de la origini pînă la sfîrșitul secolului XX (Chișinău 2005).

Cultura muzicală moldovenească la sfîrșitul secolului XIX - începutul secolului XX: basarabienii – absolvenții ai Conservatorului din Petersburg

Rezumat

Articolul de față este prima cercetare în muzicologia națională pe tema succesiunii tradițiilor muzicale ale școlii pedagogice și interpretative din Petersburg de către băștinașii din Basarabia. Eseul este pregătit pe materialele arhivei Conservatorului din Sankt Petersburg și fondurilor Muzeului Național de Istorie a Moldovei.

La sfîrșitul sec. XIX - începutul sec. XX moldovenii talentați au avut posibilitatea de a face studii profesionale muzicale în primul conservator din Imperiul Rus, fondat de către compozitorul Anton Rubinstein, originar din Transnistria. După absolvirea conservatorului mulți basarabienii au revenit acasă, continuând tradițiile culturale din Petersburg și devenind fondatori ai școlii interpretative naționale. Printre ei sunt L. Lipcovscaia, Iu. Guz, A. Stadnițaia, M. Pester, G. Iașentkovski, K. Fainstein, M. Dailis, care, prin măiestria lor au intrat în fondul de aur al Moldovei.

Moldavian musical culture in the late 19th - early 20th centuries: Bessarabians – graduates of the St. Petersburg Conservatory

Abstract

The paper represents the first musicological experience of research on the succession of the performing and pedagogical traditions of the St. Petersburg Conservatory by natives of Bessarabia. It is based on materials from the St. Petersburg State Conservatory archive and collections of the National Museum of History of Moldova.

In the late 19th - early 20th centuries talented Moldavians got the opportunity to get professional music education in the first Russian Conservatory founded by Anton Rubinstein. After graduating from the Conservatory, many of the Bessarabians returned home, becoming the successors of St. Petersburg's cultural traditions and the founders of the national performing school. Among them there are L. Lypkovskaya, Ju. Guz, A. Stadnitskaya, M. Pester, G. Yatsentkovsky, Z. Boldur, K. Fainstein, and M. Daylis, whose names are included in the golden fund of Moldavian culture.

25.03.2015

Вера Стоянова, Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова, Театральная пл., 3, RU-190000 Санкт-Петербург, Россия, e-mail: vera.stoianova@rambler.ru

tyragnetia.nationalmuseum.md

tyragnetia.nationalmuseum.md